

Гу Тинли остолбенел от этих слов.

Лян Су, улучив момент, попыталась пошевелить ушибленной ногой и тут же покрылась холодным потом от резкой боли.

Лян Юй, заметив, как та побледнела, тут же метнула яростный взгляд на Гу Тинли. Тот замер, не зная, то ли сделать шаг вперед, то ли попятиться.

— Сестренка, у тебя что-то болит?

— Голова раскалывается...

Услышав шум, дворецкий уже отправился вызывать семейного врача. Чжао Инянь и Лян Юй окружили Лян Су, и только Лян Тинсун выглядел на удивление спокойным.

— Старейшина Гу, — он перевел взгляд с Гу Тинли на пожилого мужчину в костюме в стиле чжуншань, — сегодня не буду вас задерживать на ужин.

— Тинсун, ну как же так! — лицо старика Гу сменило несколько оттенков, прежде чем он бросил яростный взгляд на своего никчемного внука. — Эх... в другой раз, в другой раз я снова приведу Тинли, чтобы принести извинения.

Лян Тинсун ответил холодно:

— Дворецкий, проводите гостей.

Видя, что Гу Тинли медлит, старейшина Гу окончательно вышел из себя. Он отвесил внуку увесистый подзатыльник и поспешил вслед за дворецким.

Разумеется, они здесь как свои, так что присутствие дворецкого мало что меняло.

Стоило им покинуть дом семьи Лян, как снаружи их уже ждал автомобиль семьи Гу. Только оказавшись внутри, дед и внук прервали молчание.

Старейшина Гу обрушил на внука шквал ругани:

— Я же говорил тебе не лезть с этими дурацкими уловками! Неужели нельзя было просто попросить Лян Юй почаще приводить тебя в дом Лян? С твоими данными ты что, не мог окрутить эту психически нестабильную девчонку? А теперь что? Натворил дел! Мало того что родную дочь не задобрил, так еще и приемную, похоже, оттолкнул! Компания Лян Тинсуна — лидер в сфере медицинского оборудования, а старший брат Чжао Инянь — одна из ключевых фигур в индустрии развлечений. Какое богатство! И ты, паршивец, всё погубил!

— Дедушка, вы правы, — с уверенной улыбкой ответил Гу Тинли. — Мне действительно следовало быть увереннее в себе.

— Что ты сказал?

— Дедушка, подумайте хорошенько над словами той болезненной девицы из семьи Лян.

— О каких словах ты? — удивился старейшина Гу.

— Она же выгораживала меня! — Гу Тинли был крайне взволнован. — Она взяла всю вину на себя. Она уже запала на меня!

Хотя старейшина Гу и не считал, что у его внука есть такой дар обольщения, слова парня прозвучали логично. В конце концов, у той девчонки не всё в порядке с головой, может, ей как раз такое и нравится?

— Так о чем вам беспокоиться? Буду почаще проявлять к ней внимание, и она не сможет мне отказать.

Далеко отсюда, в особняке Лян, Лян Су внезапно пробрал озноб, и она трижды чихнула.

— Доктор Е, наша Су-Су не простудилась? — Чжао Инянь схватила молодую женщину-врача, которая уже собиралась уходить.

— Нет, с барышней всё в порядке, — врач оглянулась по сторонам и, понизив голос, словно сплетничая с подружкой, проговорила: — Наверное, кто-то вспоминает. Госпожа Чжао, я же говорила вам: мужчины из семьи Гу — не пара, не позволяйте им больше крутиться вокруг вашей дочери!

— Ох, даже не напоминай, тошно от одних мыслей.

— Ничего, завтра развеемся, погуляем.

— Отлично. Тогда оставайся сегодня у нас, переночуешь. Давно мы с тобой по душам не болтали.

Лян Су смотрела, как врач оживленно беседует с Чжао Инянь, и погрузилась в свои мысли.

Лян Юй улыбнулась:

— Сестра Е очень способная, и характер у нее приятный, хотя поначалу может быть непривычно.

— Она мне нравится, — искренне ответила Лян Су. — Она очень умная.

Хороший семейный врач никогда не спутает боль в ноге с болью в голове, но она предпочла промолчать.

Лян Юй ничего не ответила.

— Что такое?

— Сестра, пожалуйста, больше не причиняй себе вреда. — Лян Юй прошептала это, почти касаясь губами уха Лян Су.

Лян Су вздрогнула, ее мозг лихорадочно заработал.

— Я... — она хотела что-то сказать, но, встретившись с этими полными печали глазами, осеклась.

— Если ты не хочешь прощать Гу Тинли — это твое право. Мы все на твоей стороне, — Лян Юй опустила взгляд. — Поэтому, прошу, не вреди себе больше.

— Хорошо.

— А... ты тоже считаешь меня умной?

Почему этот вопрос звучит так странно? Читая роман, я не помню, чтобы главная героиня испытывала симпатию к женщинам. Почему здесь всё выглядит как борьба за внимание? Может, я неправильно попала в книгу?

Лян Су неуверенно моргнула:

— Конечно. Сестренка самая умная, и я больше всех люблю именно ее.

— Тогда ты будешь всегда... — Лян Юй явно выдохнула с облегчением, но тут же насмешливо улынулась самой себе, словно осуждая собственную низость. — Давай завтра тоже куда-нибудь сходим?

Лян Су не упустила перемену в ее выражении лица, а особенно — промелькнувшее в глазах заискивание.

Вот оно что.

Хотя Лян Юй всегда вела себя спокойно, а родители не поднимали тему приемной дочери, она на самом деле до смерти боится, что ее бросят.

Пока я, родная дочь, люблю ее, у нее есть повод остаться. А если однажды мне станет лучше? Если я начну ее ненавидеть? Выберут ли родители ее?

Лян Су знала ответ. Если бы здесь была оригинальная героиня, ее страхи постепенно стали бы реальностью. Тот самый дом, которым она так дорожит, рухнул бы в бездну.

К счастью, здесь Лян Су.

— Сестра, можно? Или там слишком много людей, и ты испугаешься? Я...

— Ты хочешь пойти?

Лян Юй застыла. Она просто хотела найти способ сблизиться с этой несчастной сестрой, чтобы та не возненавидела ее, когда поправится. Важно ли, чего хочет она сама?

— Сестренка, ты меня любишь?

Лян Юй не знала, что ответить. Когда она узнала, что не родная? Кажется, в четырнадцать. Это было ужасное чувство. Она боялась, что ее заменят и выбросят, но в то же время не могла не сочувствовать сестре, которую никогда не видела. Страх заставлял ее стараться изо всех сил: если я буду полезной, меня не выгонят, верно? Поэтому она стала идеальным ребенком: хорошие оценки, высокий эмоциональный интеллект, дружелюбие, надежность. Но чем лучше она становилась, тем сильнее была ее печаль — печаль вора, укравшего чужую жизнь. Она дала себе слово: если когда-нибудь найдет сестру, то будет относиться к ней как к родной.

Но люди так порочны. Увидев Лян Су, она испугалась. Лян Су была такой хрупкой, такой страдающей. Даже она сама хотела окружить ее заботой, а что уж говорить о родителях, которые искали ее тринадцать лет?

— Даже если не любишь — ничего страшного, это твое право. Но я буду любить тебя всегда. Потому что, появилась я или нет, ты — прекрасный человек. Тебя любят и выбирают не за то, что ты полезна. Сестренка, ты достойна всего самого прекрасного в этом мире.

Как в мире могут существовать такие люди? Лян Юй, глядя в серьезные глаза Лян Су, не сдержала слез:

— Как ты... как ты можешь быть такой умной...

— Я ведь старшая сестра, конечно, я умная, — Лян Су уверенно похлопала себя по груди. — Так что в будущем ты обязательно меня полюбишь.

Лян Юй хотела улыбнуться, но побоялась, что со слезами на глазах это будет выглядеть нелепо. Она сдержалась, но отвернулась, чтобы тихо всхлипнуть, стараясь совладать с эмоциями.

— Хочешь, одолжу тебе свое плечо? — Лян Су ткнула ее в бок.

Лян Юй, которая с детства боялась щекотки, вздрогнула, вытерла слезы и перехватила ее озорные руки:

— Сначала поправься, а потом уже говори.

— Я не больна, — надулась Лян Су.

Бесит! Какой еще сумасшедший может так эффективно наставлять других на путь истинный? Даже зная, что я притворялась перед Гу Тинли, всё равно считает меня больной! Глупая сестренка! Совсем не ценит моих трудов.

— Ладно, я была неправа, — вздохнула Лян Юй. — Хочешь, расскажу секрет?

Лян Су закрыла глаза, делая вид, что не слушает.

— На самом деле папа тоже понял, что ты специально подставила Гу Тинли.

— А? Значит, вы все знали, что я симулирую? Тогда можно мне не пить эти лекарства для мозга?

— Сестра... — Лян Юй хотела объяснить, но побоялась ее расстроить. Эта сестра как ребенок: ее добро и зло чисты и радикальны. И при этом она сама этого не осознает.

— О, поняла. Мама еще не знает, так что нельзя проболтаться, — Лян Су утвердительно кивнула. — Кстати, у меня тоже есть секрет.

Лян Юй согласно кивнула.

— Тебе запрещено выходить замуж за Гу Тинли.

— ...Сестра, это не секрет, это совет.

— Неважно. Если не пообещаешь, я сломаю ему ноги, — серьезно заявила Лян Су.

Лян Юй посмотрела на Лян Су, которая лежала на больничной койке и с трудом могла даже перевернуться, и приняла это за шутку, призванную разрядить атмосферу:

— По логике, разве не мне должны сломать ноги?

— Я не могу причинить вред тебе, а вот искалечить Гу Тинли — дело полезное. Подумай сама: без ног он будет зависеть только от тебя. Тогда он не сможет ни изменить, ни обмануть, сплошная безопасность.

Лян Юй, видя, как та распаляется, поспешно прикрыла ей рот:

— Сестра! Больше не говори так, особенно при маме.

Лян Су кивнула, показывая, что поняла.

Они продолжали болтать, и за этот вечер отношения между сестрами впервые по-настоящему изменились.

На следующий день план прогулки был успешно реализован. Конечно, они не поехали в переполненные торговые центры, а просто прогулялись по местной достопримечательности — горе в Южном городе.

Лян Су очень понравилось это место. Лян Юй медленно катила инвалидное кресло вверх по склону, а следом за ними, разумеется, шли десяток телохранителей.

Неожиданно на площадке отдыха посреди склона они увидели старого даоса. Поначалу они решили, что это рекламный трюк или обычный мошенник, но старик с белой бородой и волосами с улыбкой направился к ним.

— Фушэн Улян Тяньцзунь, юная леди, у нас с вами есть связь.

— У меня? — Лян Су указала на себя.

— Именно так.

— Почтенный, у нас нет денег, гадать не нужно, — вежливо ответила Лян Юй.

Старик улыбнулся и взмахнул метелкой:

— Я не гадаю.

Лян Су стало интересно:

— Тогда зачем?

— Если тревоги не дают покоя, а дурные порывы трудно сдержать, можешь прийти пожить в даосский храм на вершине горы, — старик погладил бороду, выглядя как настоящий отшельник. — До встречи, юная леди.

После чего этот великий мастер сел на канатную дорогу и уехал вверх.

Лян Су: ?

Лян Юй: ...

Сестры переглянулись в молчании. Постояв так некоторое время, они вспомнили, что вообще-то пришли гулять, и решили осмотреть склон.

Они побродили вокруг и начали спускаться, но, не дойдя до подножия, издалека увидели Гу Тинли, одетого до неприличия пафосно, с огромным букетом роз в руках. Позади него люди держали плакаты и распыляли серпантин.

На самом деле Гу Тинли был довольно симпатичным, но вкус его подводил: белый пиджак с пайетками в сочетании с винно-красной рубашкой делали его похожим на... жиголо.

— Сестренка, теперь понимаешь, почему я запрещаю тебе выходить за него? — Лян Су ухватила за возможность подтвердить свое требование.

— Сестра, думаю, тебе лучше сначала прочитать, что написано на его плакате.

Что там может быть написано? О боже!

На красном полотне желтыми буквами красовалась надпись: Лян Су, прости меня!

— У него что, с головой не в порядке?! — Лян Су была в ярости.

Лян Юй указала в другую сторону, где на плакате было написано: Ты рано или поздно станешь моей женой.

<http://bllate.org/book/20730/2075024>